

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.072.432

doi: 10.11621/vsp.2017.02.64

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ГЕДОНИСТИЧЕСКОМ И ЭВДЕМОНИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДАХ

А. М. Рикель, А. А. Туниянц, Н. Батырова

В различных исследованиях понятие «субъективное благополучие» по-разному соотносится с близкими понятиями и концептами («удовлетворенность жизнью», «счастье», «психологическое благополучие»). Гедонистические традиции трактовки субъективного благополучия подразумевают аффективные переживания в качестве центрального компонента, а эвдемонистические варианты подчеркивают важность процессов самореализации личности. Субъективное благополучие при рассмотрении его как удовлетворенности жизнью детерминируется объективными условиями существования человека, но иногда косвенным путем. В статье описываются основные результаты эмпирического исследования эвдемонистических и гедонистических факторов, проведенного на 120 людях юношеского возраста (студенты, 18—26 лет, 60 девушек и 60 юношей). Гедонистический аспект субъективного благополучия связан как с условиями среды, так и с личностными особенностями, в том числе эвдемонистическими. Эти объективные и субъективные характеристики могут быть названы факторами, задающими уровень субъективного благополучия, но поскольку оно выполняет регулирующие функции и направляет преобразующую активность субъекта, корректнее говорить о взаимообусловливании упо-

Рикель Александр Маркович — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail*: a.m.rikel@gmail.com

Туниянц Анна Александровна — ассистент преподавателя ф-та психологии филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Ташкенте. *E-mail*: anna.tuniyants@bk.ru

Батырова Нильюфар — студентка ф-та психологии филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Ташкенте. *E-mail*: nellybatirova@gmail.com

мянутых параметров. Самоотношение неоднозначно связано с ощущением субъективного благополучия: позитивное самовосприятие, самоинтерес и самопринятие сами по себе повышают субъективное благополучие, но в сочетании с неблагоприятными внешними условиями (в частности, с малой наполненностью жизни) наоборот снижают переживание счастья и удовлетворенности. При этом наиболее существенно на переживании счастья и удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте сказываются эвдемонистические характеристики личности — вера в себя, зрелость и ценность положительных отношений с другими. Реализация своего потенциала выступает центральным фактором гедонистических аспектов субъективного благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, внешние и внутренние факторы субъективного благополучия.

Концепции и исследования субъективного благополучия

Интерес ученых к позитивным аспектам человеческого бытия привел к появлению множества теоретических концепций и эмпирических исследований, разрабатывающих понятия «удовлетворенность жизнью», «качество жизни», «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «счастье» и т.п. Соотнесение этих терминов достаточно проблематично, поскольку входящие в них элементы частично пересекаются, а определения конструкторов даются через указание на смежные понятия.

Большинство авторов сходятся в том, что благополучие личности — сложная комплексная структура переживания субъектом отдельных аспектов своего существования и жизни в целом, действующая по аккумулярующему принципу. Это интегрированное доминирующее настроение складывается в связи с тем, насколько в деятельности реализованы потребности личности, учитывая культурно признанные нормативы, индивидуальные представления, ценности и уровень притязаний (Карапетян, 2014). В ряде концепций *субъективного благополучия* (СБ) внимание акцентируется на положительных эмоциях, сопряженных с ним, что составляет гедонистическую линию трактовки этого феномена. Другие исследователи подчеркивают специфику человеческих потребностей, удовлетворение которых приводит к переживанию психологического благополучия личности, и тем самым развивают эвдемонистические взгляды на данный конструктор (Пахоль, 2017).

Вводя термин «психологическое благополучие», Н. Бредберн видел его структуру как соотношение позитивного и негативно-го аффектов, возникающих в ответ на события внешней среды. Преобладающая эмоция будет иметь решающее значение в том, насколько человек чувствует себя счастливым и удовлетворенным (последние два понятия Н. Бредберн использовал как синонимичные психологическому благополучию) (Там же). Развивая идеи Н. Бредберна, Э. Динер добавляет в исходный конструкт когнитивный аспект отношения к себе и окружающей действительности — удовлетворенность жизнью. По мнению Э. Динера, вместе три элемента (удовлетворенность, позитивный аффект и негативный аффект) формируют определенный уровень СБ (Кужильная, 2015). Выделяя те же структуры, М. Аргайл обобщает их термином «счастье», которое приравнивает к субъективному (психологическому) благополучию (Аргайл, 2003). Хотя предложенная структура довольно компактна, уже здесь возникают две дискуссионные темы. Во-первых, при описании эмоциональных компонентов следует разграничивать понятия «интенсивность аффекта» и «длительность аффекта». Обнаружено, что чем чаще человек испытывает положительный аффект, тем реже переживает отрицательный и наоборот. При этом корреляции интенсивности обоих аффектов, как правило, положительные. Исходя из этого К. Рифф отмечает, что частота аффекта будет служить лучшим показателем благополучия (Пахоль, 2017). Это мнение разделяет С. Любомирски, исследуя счастье как длительное преобладание позитивного аффекта (Lyubomirsky et al., 2005). Второй спорный момент — обозначение удовлетворенности как когнитивного элемента. Хотя такого взгляда вслед за Э. Динером придерживаются и ряд других авторов (Андреенкова, 2010; Куликов, 2000). А.Г. Деменев отмечает, что в данном случае происходит смешение понятий «когнитивный» и «оценочный». Понимание удовлетворенности как когнитивного компонента предполагает, что она является результатом точно и реалистично воспринимаемых внешних условий, что не вполне соответствует действительности и ставит вопрос о соотношении объективного и субъективного в переживании благополучия. Более корректным будет обозначение удовлетворенности как оценочного конструкта, сличающего наличные обстоятельства с внутренним потребностным состоянием субъекта (Деменев, 2016).

В перечисленных выше подходах ключевая роль в достижении психологического благополучия отводится соотношению позитив-

ных и негативных эмоций, что дает основания рассматривать их как гедонистические концепции СБ. Однако очевидно, что положительные переживания и счастье не могут быть самоцелью и не всегда то, что повышает удовлетворенность жизнью, благотворно влияет на личность. Рассуждения о возможности ощущения наполненности жизни в процессе долгого и напряженного достижения значимой для личности цели создают основу для эвдемонистических концепций благополучия. Согласно эвдемонистическим трактовкам, психологическое благополучие связано с реализацией объективно обоснованных потребностей, уходящих корнями в природу человека и способствующих развитию личности. Деятельность, вызывающая чувство благополучия, сопровождается переживанием вовлеченности, ощущением себя подлинным и чувством самовыражения (Ryan, Deci, 2001). Опираясь на понятия «полноценно функционирующая личность» (К. Рожерс), «самоактуализация» (А. Маслоу), «индивидуация» (К. Юнг), «воля к смыслу» (В. Франкл), «зрелость» (Г. Олпорт), «базовые жизненные стремления» (Ш. Бюлер), К. Рифф разработала эвдемонистический вариант структуры психологического благополучия (Ryff, Singer, 2008). В него входят 6 элементов позитивного функционирования личности: «принятие себя» (позитивная оценка себя, своей жизни), «личностный рост», «цель в жизни», «позитивные отношения с другими», «контроль над окружающей средой» (способность эффективно управлять своей жизнью и окружающей средой) и «автономия» (самодетерминация), включенные К. Рифф в опросник «Шкалы психологического благополучия» (Лепешинский, 2007). Э.Л. Деси и Р.М. Райан отмечают, что в концепции К. Рифф описываются проявления, характеристики психологического благополучия, и разрабатывают теорию самодетерминации, решая задачу рассмотрения с эвдемонистических позиций источников благополучия. Эти авторы выделяют три базовые потребности (в автономии, компетентности и связях с другими людьми), удовлетворение которых важно для ощущения контакта с собственным Я, целостности, жизнестойкости, психологического роста и благополучия. Удовлетворение фундаментальных потребностей сказывается как на субъективном, так и на эвдемоническом благополучии (Ryan, Deci, 2001). Но СБ может достигаться и другими способами. Из этого следует, что благополучие представляет собой многомерный конструкт, в который входят как гедонистические (удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие), так и эвдемонистические (психологическое благополучие) элементы,

поскольку в исследованиях они проявляются как умеренно коррелирующие, но достаточно самостоятельные параметры счастья и смысла (Кужильная, 2015; Левит, 2015; Ryan, Deci, 2001). Вопрос о соотношении субъективного и психологического благополучия остается дискуссионным. Мы разделяем взгляды К. Рифф, которая считает СБ эмоциональным проявлением психологического благополучия (Ryff, Singer, 2008). Эта же идея прослеживается в предложенном П. Фесенко и Т. Шевеленковой определении психологического благополучия как интегральной характеристики достижения человеком позитивного функционирования, субъективно переживаемое как удовлетворенность собой и своей жизнью, и в том числе как ощущение счастья (Шевеленкова, Фесенко, 2005). Синтезируя гедонистические и эвдемонистические взгляды, СБ можно понимать как «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» (Шамянов, 2008, с. 11). В зависимости от ценностей и культурных норм разные аспекты жизни будут иметь для человека разную значимость и вносить больший или меньший вклад в результирующее переживание СБ (Батурин и др., 2013). Исследования психологического благополучия студентов разных курсов показали, что структура и теснота связей между удовлетворением потребностей в автономии, компетентности, связи с другими людьми и удовлетворенностью жизнью, позитивным и негативным аффектом, субъективным счастьем меняются в зависимости от курса и времени замера (начало, середина или конец семестра). Это может говорить о том, что в зависимости от актуальной ситуации удовлетворение одних потребностей более или менее значимо с точки зрения переживания счастья и удовлетворенности жизнью (Кулик, Акимова, 2016).

СБ как переживание характеризуется высокой обобщенностью и устойчивостью: относительно стабильные внешние условия (наиболее значительно — материальная обеспеченность и позитивные отношения с окружающими) и внутренние ресурсы (черты личности и стратегии совладающего поведения) выступают стабилизирующими буферами (Яремчук, 2013). Тем не менее существует ряд внешних (ситуативных, объективных) и внутренних (ценности, актуальные потребности, личностные особенности) факторов, влияющих на уровень СБ.

Выявление и анализ объективных факторов СБ, как правило, осуществляется в социологических и экономических исследованиях и опирается на гедонистическое понимание благополучия; в качестве его проявления фиксируют общую или частную удовлетворенность жизнью (Андреенкова, 2010). Выделяются частные сферы жизни, в которых конкретизируется общая удовлетворенность — профессиональная, физическая, социальная, финансовая, экологическая и т.д.

Эмпирические исследования обнаруживают следующее. Экономические и социальные показатели (уровень доходов населения, создание условий для реализации трудового и интеллектуального потенциала граждан, доступность образования и медицинского обслуживания, инвестиции в человеческий капитал, продолжительность жизни, формирование социальных фондов, количество самоубийств, уровень коррупции в разных сферах и т.д.), объективно отражающие картину того, насколько люди хорошо живут, в развитых странах и России за последние десятилетия заметно возрастали. При этом уровень СБ повысился не столь значительно (Батурин и др., 2013). Проведенное в России исследование удовлетворенностью жизнью в период с 1991 по 2006 г. показывает, что эта переменная связана с внешними социально-экономическими условиями. Во время ухудшения экономического положения средняя удовлетворенность жизнью в стране падала, а с улучшением общего состояния экономики и стабилизации обстановки опять росла (Андреенкова, 2010). Сопоставление индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП — экономические показатели) с индексом социального благополучия (ИСБ — субъективная оценка удовлетворенности жизнью) в странах Европы дает основания говорить, что общие тенденции изменения этих параметров совпадают, но их максимумы и минимумы не синхронизированы по странам, а ИСБ могут заметно различаться в странах со схожими ИРЧП (Золотарева, Зайковская, 2015). В.А. Хашченко (2007) считает, что можно выделить 4 типа людей: с низким экономическим благополучием и неудовлетворенных жизнью, с высоким экономическим статусом, но также неудовлетворенных, малообеспеченных и довольных своей жизнью и, наконец, хорошо обеспеченных и удовлетворенных.

Согласно исследованиям У. Шиммака, доход является умеренным предиктором финансового удовлетворения ($r=0.27$), которое в свою очередь выступает существенным фактором общей удовлетворенности жизнью ($r=0.55$) (Пахоль, 2017). Обобщая ряд подобных исследований, можно отметить, что связь уровня дохода с удовлетворенностью жизнью выражена на диапазоне низких по-

казателей благосостояния, дальнейшее улучшение финансового положения мало определяет переживание человеком счастья. В более бедных странах ценность денег для удовлетворения потребностей (в том числе и связанных с личностным ростом) может быть более критичной, чем в стране, где большинство граждан имеют доступ к некоторым основным ресурсам для достижения своих целей. С эвдемонической точки зрения внимание к материальным благам и славе оттягивает ресурсы от реализации базовых потребностей и даже может фрустрировать их (например, потребность в автономии), т.е. увеличение субъективной значимости денег для человека снижает его психологическое благополучие. В развитых странах доход слабо связан с уровнем СБ, что может быть объяснено как «гедонистический бег по кругу» (с возрастанием возможностей растет и уровень притязаний) или как актуализация потребностей более высокого уровня на фоне удовлетворения потребностей предыдущих ступеней (Хашченко, 2007; Ryan, Deci, 2001).

В исследовании Н.В. Андреевской обнаружена взаимосвязь демографических, социально-психологических, микро- и макро-социальных факторов с уровнем удовлетворенности жизнью. При построении общей регрессионной модели большая часть коррелирующих перестала выделяться на уровне значимости. Достаточно существенно и автономно от других показателей на переживание СБ влияют только оценка макроэкономических условий, уровень оптимизма, состояние здоровья, оценка работы правительства и системы здравоохранения, внешняя оценка личности и личных достижений, личный доход. Причем перечисленные параметры объясняют только 37% общей вариативности оценок удовлетворенности жизнью (Андреевская, 2010). Показано, что вклад объективных факторов в оценку качества жизни опосредуется личностными ценностями человека: чем большую значимость имеют, например, семейные отношения, тем сильнее их актуальное состояние будет сказываться на переживании СБ (Болдырева, 2015; Шамионов, 2008).

Проведенный выше анализ позволяет утверждать, что объективные условия жизни влияют на переживание СБ (понимаемого в гедонистическом ключе), но не всегда однозначно, и их воздействие может опосредоваться личностными особенностями и установками субъекта.

Изучение факторов психологического благополучия, понимаемого в эвдемонистическом ключе, проводилось как поиск связи параметров, предложенных К. Рифф, с различными личностными особенностями. В исследовании Р.М. Деси и Э.Л. Райна обнаружено, что: выраженность экстраверсии сопряжена с самопринятием

и положительными отношениями с другими, нейротизм обратно коррелирует с самопринятием и автономией, добросовестность связана с самопринятием, социабельность — с положительными отношениями с другими, открытость опыту — с личностным ростом (Ryan, Deci, 2001). Те же составляющие психологического благополучия в корреляциях с факторами опросника Кетелла дают более схожие профили: практически все характеристики за исключением автономии повышаются с увеличением смелости, спокойствия, конформизма, высокого самоконтроля (Лепешинский, 2007).

Поскольку связь СБ с объективными условиями жизни субъекта изучалась только с позиций гедонистического подхода и не было получено однозначных результатов, в качестве перспектив дальнейших исследований можно обозначить комплексное (с учетом и гедонистических, и эвдемонистических трактовок) рассмотрение этого вопроса.

Учитывая, что для достижения СБ недостаточно удовлетворения потребностей (объективное благополучие), и то, что степень своей счастливости человек оценивает, опираясь на внутренние критерии, ценности, которые могут сильно различаться в зависимости от культуры и социального опыта субъекта (возраста), необходимо специальное изучение СБ молодежи. В юношеском возрасте происходят серьезные изменения в самосознании, складывается устойчивая система ценностей, рефлексивируется и развивается собственный потенциал, внешние условия оцениваются с точки зрения предоставляемых возможностей для самореализации, и все это не может не сказываться на переживании молодыми людьми СБ (Болдырева, 2015; Тарасова, 2013).

Эмпирическое исследование связи оценки субъектом условий своей жизни с гедонистическими и эвдемонистическими аспектами субъективного благополучия

В проведенном нами исследовании в качестве основной гипотезы было выдвинуто предположение, что жизненные обстоятельства в большей мере сказываются на переживании СБ как счастья и удовлетворенности жизнью (гедонистический аспект) и менее тесно связаны с эвдемонистическими характеристиками СБ.

Выборка. В ходе исследования было опрошено 120 студентов различных вузов в возрасте от 18 до 26 лет, по 60 юношей и девушек.

Методики

1. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф (Лепешинский, 2007). Опросник составлен в соответствии с многомерной моделью психологического благополучия К. Рифф (концепция относится к эвдемонистическим) и соответственно включает 6 шкал: положительное отношение к другим; автономия; управление окружением; личностный рост; цель в жизни; самопринятие.

2. Шкала субъективного счастья С. Любомирски (Осин, Леонтьев, 2008). Одношкальный экспресс-тест для измерения уровня СБ. Концепция С. Любомирски относится к гедонистическим.

3. Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (Там же). Краткий скрининговый одношкальный опросник, диагностирующий уровень субъективной удовлетворенности жизнью на основе гедонистического подхода Э. Динера.

4. Авторская анкета для опроса об объективных условиях жизни человека. Анкета составлена на основании предложенного Е.В. Балацким (2005) перечня 12 внешних факторов удовлетворенности жизнью. В оригинальном варианте предполагалось отмечать степень удовлетворенности по каждому из факторов, но поскольку нам было важно зафиксировать реальную обстановку, а не отношение к ней (что может расходиться), мы, оставив 5-уровневую градацию оценок, предлагали к каждому вопросу варианты ответов, характеризующие фактические условия жизни человека. В числе 12 факторов выделены: личная и семейная безопасность, материальное благополучие, семейное благополучие, достижение поставленных целей, творческая самореализация, плодотворный досуг, хороший климат, достойный социальный статус, эффективные неформальные контакты, социальная стабильность, комфортная среда обитания, хорошее здоровье. В анкете каждый фактор представлен в виде 3—4 вопросов. Всего 41 вопрос.

Обработка. Статистическая обработка данных проводилась в программах SPSS 15.0. и EQS 6.2. Были использованы следующие вычислительные процедуры: оценка согласованности пунктов опросников со шкалой (показатель альфа Кронбаха); эксплораторный факторный и иерархический кластерный анализ — для сокращения размерности и структурирования данных; корреляционный анализ Пирсона — для проверки частных связей между переменными; моделирование структурными уравнениями — для построения интегрированной системы связей между переменными.

Уточняя качество диагностического инструментария, мы вычисляли показатель альфа Кронбаха для шкал всех использованных опросников, в том числе и авторской анкеты. В результате все шкалы стандартизированных методик с удовлетворительными показателями согласованности были оставлены без изменений. Исходя из показателей альфы Кронбаха для шкал авторской анкеты, можно говорить, что вопросы, относящиеся к одному классу объективных факторов удовлетворенности жизнью, мало связаны между собой, поэтому был проведен эксплораторный факторный анализ для поиска структуры латентных переменных, более соответствующей эмпирическим данным. Были выделены 5 переменных (суммарный процент объясняемой дисперсии 51.14): возможности, предоставляемые государством; экономический статус семьи; болезненность; наличие свободного времени; наполненность жизни. Все эти шкалы имеют показатели согласованности более 0.5. Поскольку в нашей работе предпринимается попытка соотносить различные переменные как факторы и проявления СБ, для анализа важно, чтобы содержательно они как можно меньше дублировали друг друга и их количество было бы небольшим. Для группировки был проведен сначала эксплораторный факторный анализ, а затем (для уточнения) кластерный анализ. Среди групп элементов СБ получены объединения шкал, которые можно условно назвать гедонистическим («счастье») и эвдемонистическим/личностная зрелость («вера в себя», «зрелость», «положительные отношения с другими») аспектами СБ.

Основные результаты и их обсуждение

Предваряя содержательный анализ результатов, можно отметить, что собирательная переменная «счастье» получена нами из шкал «субъективное счастье» (С. Любомирски) и «удовлетворенность жизнью» (Э. Динер), которые обнаруживают тесную корреляционную связь (как и в работе: Осин, Леонтьев, 2008). Это может объясняться примерно равной степенью абстрактности и субъективности вопросов в обеих шкалах, а также содержательной близостью теоретических позиций авторов (обе теории относятся к гедонистическим). Три интегральные переменные, описывающие эвдемонистические аспекты СБ, составлены нами из шкал опросника К. Рифф и в некоторой степени могут быть соотнесены с тремя фундаментальными потребностями, выделяемыми в теории самодетерминации Деси и Райана («вера в себя» близка по смыслу «компетентности»; «положительное отношение к другим» практи-

чески синонимично потребности «связь с другими людьми»; «личностная зрелость» в меньшей степени сопоставима с «автономией», хотя включает независимость личности от мнения окружающих, что обозначается К. Рифф как «автономия»).

Коэффициенты частных корреляций гедонистических и эвдемонистических проявлений СБ с различными объективными (внешними) факторами представлены в таблице. Из таблицы можно видеть, что СБ, описываемое с гедонистических позиций как «счастье», увеличивается при более высоких оценках «возможностей, предоставляемых государством», «экономического статуса семьи», «наличия свободного времени» и «наполненности жизни», а возрастание «болезненности» уменьшает ощущение благополучия. Молодым людям свойственно строить планы на будущее, черпать вдохновение из открывающихся перспектив, и поэтому все выделенные нами характеристики внешней среды, сказывающиеся на переживании счастья и удовлетворенности жизнью, могут быть поняты как дающие или ограничивающие возможности реализации субъектом своего потенциала.

Связи оценки объективных условий жизни с гедонистическими и эвдемонистическими проявлениями СБ

Проявления СБ	Объективные условия жизни				
	Возможности, предоставляемые государством	Экономический статус семьи	Болезненность	Наличие свободного времени	Наполненность жизни
Вера в себя	0.240**	0.240**	-0.329**	0.296**	0.433**
Личностная зрелость	0.073	0.073	-0.111	0.115	0.232*
Положительное отношение к другим	0.156	0.156	-0.120	0.131	0.391**
Счастье	0.202*	0.202*	-0.278**	0.238**	0.419**

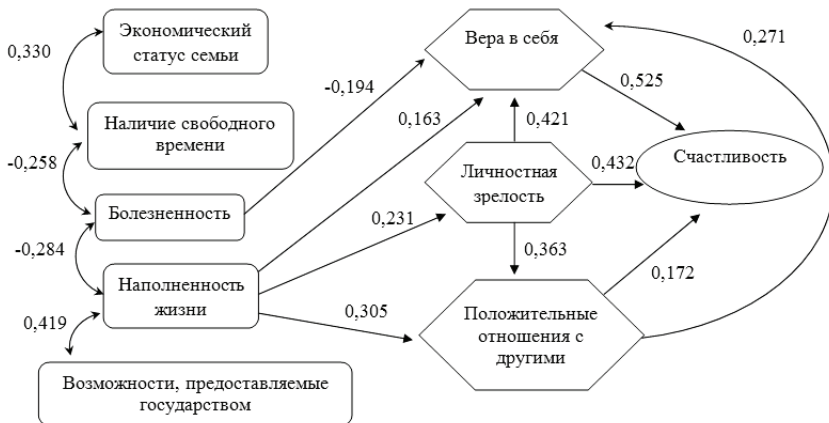
Примечание. * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$.

Эвдемонистические проявления СБ (отраженные в шкалах «вера в себя», «личностная зрелость», «положительное отношение

к другим») по-разному связаны с особенностями объективных условий жизни человека. «Личностная зрелость» меньше всего сопряжена с жизненными обстоятельствами (значимо — только с «экономическим статусом семьи» и «наполненностью жизни»). Аналогичные, но более тесные связи имеет и «положительное отношение к другим». Отдельно нужно отметить, что «вера в себя» имеет такой же профиль статистически значимых корреляций с внешними факторами СБ, что и «счастливость». Это не позволяет принять нашу исследовательскую гипотезу о том, что внешние (объективные) факторы в большей мере сказываются на переживании СБ как счастья и удовлетворенности жизнью (гедонистический аспект) и менее тесно связаны с эвдемонистическими характеристиками СБ. Комментируя найденные взаимосвязи «веры в себя» с оценкой субъектом обстоятельств своей жизни, следует указать, что данное проявление эвдемонистического СБ подразумевает (исходя из вошедших в характеристику шкал) положительное отношение к своим индивидуальным особенностям и высокую оценку своих способностей влиять на происходящие в жизни события. По-видимому, в юношеском возрасте мнение о себе и своих возможностях может меняться под воздействием внешней среды, из взаимодействия с которой человек получает факты, подкрепляющие или опровергающие данные суждения.

Поскольку результаты проведенного анализа не позволяют подтвердить выдвинутую нами гипотезу, построение общей системы связей факторов внешней среды с гедонистическими и эвдемонистическими проявлениями СБ представляется особенно интересным. Отображенное в таблице сходство корреляционных профилей по некоторым компонентам СБ позволяет предположить, что исследуемые конструкты частично перекрывают друг друга, поэтому для построения целостной картины взаимодействий между переменными мы использовали моделирование структурными уравнениями, позволяющее учитывать подобные наложения.

Рисунок отображает модель, статистически удовлетворительно ($\chi^2=29.327$, $df=22$, $p=0.135$, $CFI=0.985$, $RMSEA=0.053$) описывающую систему связей особенностей объективных условий жизни молодых людей и переживания ими СБ. Из рисунка следует, что при комплексном рассмотрении эвдемонистических характеристик СБ и факторов внешней среды последние не обнаруживают влияния на уровень «счастливости», который в значительной мере объясняется вкладом переменных «вера в себя», «зрелость» и «положительные отношения с другими» (так как они имеют высокие детерминационные коэффициенты). Таким образом, по крайней

Модель влияния факторов внешней среды на компоненты СБ. Условные обозначения: прямоугольники — факторы внешней среды (объективные особенности жизненной ситуации); шестиугольники — эвдемонистические проявления СБ; овал — гедонистические характеристики СБ. Двухнаправленные стрелки — корреляционные связи; однонаправленные стрелки — детерминационные связи

мере в юношеском и молодом возрасте основным источником счастья для человека являются гармоничность отношений с окружающими и самоактуализация (Яремчук, 2013).

Схема, представленная на рисунке, позволяет увидеть, что объективные условия жизни не являются набором изолированных друг от друга переменных. Можно предположить, что образуемая ими система внешних воздействий приобретает пролонгированный характер и, аккумулируясь в характеристике «наполненность жизни», способна влиять на эвдемонистические проявления СБ. Однако, учитывая, что детерминационные коэффициенты в данном случае невысоки, описанное влияние не является решающим, т.е. выраженность «веры в себя», «личностной зрелости», «положительного отношения к другим» существенно зависит от каких-то других переменных, не рассматриваемых в нашем исследовании.

Вопрос о месте эвдемонистических черт в системе СБ является дискуссионным. Даже в концепции К. Рифф нет однозначной трактовки: эти черты рассматриваются и как проявления, результат достижения психологического благополучия, и как факторы, необходимые для его переживания (Ryff, Singer, 2008). На наш взгляд, эвдемонистические характеристики играют роль автоматически срабатывающего буферного механизма, преобразующего лич-

ностные смыслы менее существенных объективных обстоятельств таким образом, чтобы поддерживать уровень СБ. В случае, когда внешние условия жизни изменяются значительно и сказываются на реализации потребностей, определяющих ощущение СБ, запускается активность субъекта, которая может быть направлена на преобразование себя или обстоятельств и среды (Яремчук, 2013; Lyubomirsky et al., 2005).

Заключение

В юношеском и молодом возрасте переживание счастья и удовлетворенности жизнью (гедонистические аспекты СБ) сопряжено как с объективными особенностями условий среды, так и с эвдемонистическими характеристиками личности.

Поэлементный анализ позволяет утверждать, что экономический статус семьи, наличие свободного времени, возможности, предоставляемые государством, болезненность как проявления объективных условий жизни молодого человека оказывают влияние на его ощущение счастья и веру в себя.

Комплексное рассмотрение всех проявлений СБ показывает, что наполненность жизни — наиболее значимый фактор среды, сказывающийся и на гедонистических, и на эвдемонистических аспектах СБ. Однако в конечном итоге переживание счастья и удовлетворенности жизнью в юношеском и молодом возрасте преимущественно связано с эвдемонистическими характеристиками личности — верой в себя, личностной зрелостью и ценностью положительных отношений с другими. Реализация своего потенциала выступает центральным фактором гедонистических аспектов СБ, т.е. к положительным эмоциям приводят далеко не только достижение позитивного результата, приятная и ненапряженная активность и удовлетворяющие потребности условия жизни, но и в значительной мере осмысленность жизни, гармоничные отношения с окружающими и личностная работа над собой.

Поскольку нами обнаружено, что объективные условия жизни хотя и влияют на эвдемонистические проявления СБ, но определяют их в целом незначительно, перспектива дальнейших исследований может быть связана с изучением факторов эвдемонистических характеристик СБ в юношеском возрасте. Кроме того, поскольку конструкты, описывающие различные элементы СБ, сложно переплетены между собой, следует стремиться организовывать разработку этой феноменологической сферы комплексно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреенкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 189—215.

Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.

Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 4. С. 42—52.

Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретическая модель субъективного благополучия // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2013. № 4. С. 4—13.

Болдырева Т.А. Взаимосвязь качества жизни и некоторых объективных и субъективных факторов жизнедеятельности студентов (на примере Оренбургского государственного университета) // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2015. № 2. С. 184—188.

Деменев А.Г. Субъективистские и объективистские теории в современных исследованиях счастья // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2016. № 4. С. 7—15.

Золотарева Г.А., Зайковская А.С. Сопоставление объективных и субъективных оценок благополучия населения в странах Европы // Экономика, управление, финансы: Материалы IV Международной научной конференции (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 29—31.

Карапетян Л.В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия // Известия Уральского федерального ун-та. 2014. № 1. С. 171—182.

Кужильная А.В. О подходах к изучению субъективного благополучия личности в зарубежных исследованиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1. С. 83—86.

Кулик А.А., Акимова А.А. Субъективное благополучие молодежи (на примере студентов первых и выпускных курсов) // Ученые записки Забайкальско-го гос. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. 2016. Т. 11. № 2. С. 170—177.

Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / Под ред. В.Ю. Большакова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 476—510.

Левит Л.З. Счастье и смысл: дискутируя с М. Селигманом // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 1. С. 25—27.

Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 24—37.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. С. 171—173.

Пахоль Б.Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы // Украинский психологический журнал. 2017. № 1. С. 80—104.

Тарасова Л.Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности // Известия Саратовского ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 3. С. 86—89.

Хашченко В.А. Типология субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 58—69.

Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008.

Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95—129.

Яремчук С.В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 85—95.

Lyubomirsky S., King L., Diener E. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? // *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131. N 6. P. 803—855. doi: 10.1037/0033-2909.131.6.803

Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A revive of research on hedonic and eudaimonic well-being // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. P.141-166. doi: 10.1146/annurev.psych.52.1.141

Ryff C., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // *Journal of Happiness Studies*. 2008. Vol. 9 (1). P. 13—39. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0

Поступила в редакцию 07.06.17

Принята к публикации 21.06.17

THE CONCEPT OF SUBJECTIVE WELL-BEING IN THE HEDONISTIC AND EUDEMONISTIC APPROACHES

Alexander M. Rikel¹, Anna A. Tuniyants², Nilyufar Batyrova²

¹ *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia*

² *Branch of Lomonosov Moscow State University in Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: In different studies the concept of “subjective well-being” varies with related concepts and constructs (“life satisfaction”, “happiness”, “psychological well-being”). Hedonic traditions of interpretation of subjective well-being involve affective experiences as a central component, and eudmonistic variants emphasize the importance of self-realization processes of the individuals. Subjective well-being when considering it as satisfaction with life is determined by the objective

conditions of human existence, but sometimes indirectly. The article describes the main results of an empirical study of eudemonic and hedonistic factors, conducted on 120 young people (students, 18–26, 60 male and 60 female). The hedonistic aspect of subjective well-being is connected both with the conditions of the environment and with personal characteristics, including eudemonistic. These objective and subjective characteristics can be called factors that determine the level of subjective well-being, but since it performs regulatory functions and directs the transforming activity of the subject, it is more correct to talk about the interdependence of these parameters. Self-relationship is connected with a sense of subjective well-being - positive self-perception, self-interest and self-acceptance increase subjective well-being, but in combination with unfavorable external conditions (in particular, low life fullness), on the contrary, reduce the experience of happiness and satisfaction. At the same time, the most important thing in experiencing happiness and satisfaction with life in adolescence is the eudemonic characteristics of a person — self-belief, maturity and the value of positive relationships with others. Realization of the potential acts as the central factor of hedonistic aspects of subjective well-being.

Key words: subjective well-being, psychological well-being, life satisfaction, external and internal factors of subjective well-being.

References:

Andreenkova, N.V. (2010) Sravnitel'nyy analiz udovletvorennosti zhizn'yu i opredelyayushchikh ee faktorov. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion], 5, 189—215.

Argayl, M. (2003) *Psikhologiya schast'ya* [Psychology of happiness]. St. Petersburg: Piter.

Balatskiy, E.V. (2005) Faktory udovletvorennosti zhizn'yu: izmerenie i integral'nye pokazateli. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion], 4, 42—52.

Baturin, N.A., Bashkatov, S.A., Gafarova, N.V. (2013) Teoreticheskaya model' sub'ektivnogo blagopoluchiya. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta* [Bulletin of the South Ural state university], 4, 4—13.

Boldyreva, T.A. (2015) Vzaimosvyaz' kachestva zhizni i nekotorykh ob'ektivnykh i sub'ektivnykh faktorov zhiznedeyatel'nosti studentov (na primere Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta). *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta* [Bulletin of the Orenburg state university], 2, 184—188.

Demenev, A.G. (2016) Sub'ektivistskie i ob'ektivistskie teorii v sovremennykh issledovaniyakh schast'ya. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 7. Filosofiya* [Bulletin of Volgograd state university. Ser. 7. Philosophy], 4, 7—15.

Karapetyan, L.V. (2014) Teoreticheskie podkhody k ponimaniyu sub'ektivnogo blagopoluchiya. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo un-ta* [News of the Ural Federal University], № 1, 171—182.

Khashchenko, V.A. (2007) Tipologiya sub"ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 28, 1, 58—69.

Kulik, A.A., Akimova, A.A. (2016) Sub"ektivnoe blagopoluchie molodezhi (na primere studentov pervykh i vypusnykh kursov). *Uchenye zapiski Zabayskogo gos. un-ta. Ser. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes Zabaikalsky University. Ser. Pedagogy. Psychology], 11, 2, 170—177.

Kulikov, L.V. (2000) Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu. In V.Yu. Bol'shakov (Ed.) *Obshchestvo i politika* [Society and politics] (pp. 476—510). St. Petersburg: Izd-vo SPbGU.

Kuzhil'naya, A.V. (2015) O podkhodakh k izucheniyu sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti v zarubezhnykh issledovaniyakh. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psycho-pedagogy in law enforcement agencies], 1, 83—86.

Levit, L.Z. (2015) Schast'e i smysl: diskutiruya s M. Seligmanom. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [News of the Saratov University. Ser. Acmeology of education. Developmental Psychology], 4, 1, 25—27.

Lepeshinskiy, N.N. (2007) Adaptatsiya oprosnika «Shkaly psikhologicheskogo blagopoluchiya» K. Riff. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 28, 3, 24—37.

Lyubomirsky, S., King, L., Diener, E. (2005) The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, 131, 6, 803—855. doi: 10.1037/0033-2909.131.6.803

Osin, E.N., Leont'ev, D.A. (2008) Aprobatsiya russkoyazychnykh versiy dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya. In: Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa [Materials of III All-Russian Sociological Congress] (pp. 171—173). Moscow: Institut sotsiologii RAN, Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov.

Pakhol', B.E. (2017) Sub"ektivnoe i psikhologicheskoe blagopoluchie: sovremennyye i klassicheskie podkhody, modeli i faktory. *Ukrainskiy psikhologicheskij zhurnal* [Ukrainian Psychological Journal], 1, 80—104.

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2001) On happiness and human potentials: A revive of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual Review of Psychology*, 52, 141—166. doi: 10.1146/annurev.psych.52.1.141

Ryff, C., Singer, B. (2008) Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*, 9, 1, 13—39. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0

Shamionov, R.M. (2008) *Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* [Subjective well-being of the individual: the psychological picture and factors]. Saratov: Nauchnaya kniga.

Shevelenkova, T.D., Fesenko, P.P. (2005) Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsiy i metodik issledovaniya). *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 3, 95—129.

Tarasova, L.E. (2013) Samootnoshenie kak determinanta sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of the Saratov University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 13, 3, 86—89.

Yaremchuk, S.V. (2013) Sub"ektivnoe blagopoluchie kak komponent tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal], 34, 5, 85—95.

Zolotareva, G.A., Zaykovskaya, A.S. (2015) Sopostavlenie ob"ektivnykh i sub"ektivnykh otsenok blagopoluchiya naseleniya v stranakh Evropy. In: *Ekonomika, upravlenie, finansy: Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Perm', aprel' 2015 g.)* [Economics, management, finance: Proceedings of the IV International Scientific Conference (Perm, April 2015)] (pp. 29—31). Perm': Zebra.

Original manuscript received June, 07, 2017

Revised manuscript accepted June, 21, 2017